

— Пффф!

Пэй Мяньмань, буквально подавившись, резко выплюнула весь свой чай.

"О боги, какую же жизнь вёл этот парень раньше? Не слишком ли это низко?"

Все в холле мгновенно взорвались яростью:

— Чёрт возьми... Не пытайтесь меня остановить, я собираюсь порвать этого парня на куски!

— Где мой меч?

— Как может в этом мире существовать кто-то, настолько презренный?

— Леди Цю, вы слышали, что он сказал? Как только вы могли выбрать такого дегенерата?

◇ ◇ ◇

[Вы успешно затроллили Чэнь Сюаня на 999 очков ярости!]

[Вы успешно затроллили Цзян Фэна на 999 очков ярости!]

[Вы успешно затроллили Чу Хунцяя на 999 очков ярости!]

[Вы успешно...]

Цзу Ань чуть ли не сходил с ума от счастья, наблюдая за огромной волной очков ярости, что устремилась к нему.

Исключительный человек действительно должен делать исключительные вещи!

Однако, было похоже, что эти парни серьёзно собирались прикончить его, и юноша не был настолько глуп, чтобы оставаться тут и позволять себя избивать.

Прежде чем кто-либо успел хоть как-то среагировать, он уже бесследно исчез. Персонал Бессмертной Обители, в свою очередь, не позволил разъярённой толпе последовать за парнем.

Сестра Хуа направила своих подопечных, чтобы те сдержали обезумевших мужчин, бросив обиженный взгляд вслед Цзу Аню.

"Этот парень действительно знает, как доставлять другим проблем! Теперь мне надо разбираться со всем этим бардаком!"

Цзу Ань же что-то довольно насвистывал себе под нос, следуя за служанкой. Он как раз думал о том, стоит ли ему в будущем ещё разок-другой посетить подобное заведение.

"Само собой, учитывая мою потрясающую и идеальную личность, я бы точно не стал ходить в такие места, чтобы подцепить девушку. Но просто так можно очень легко заработать огромную кучу очков ярости!"

После грубых прикидок, юноша понял, что количество очков ярости, что он заработал в этот день в Бессмертной Обители, намного больше, чем он зарабатывал когда-либо раньше за один раз.

Если он сможет зарабатывать так много очков каждый день, то восхождение к бессмертию уже не будет казаться несбыточной мечтой.

Внезапно, всё вокруг потемнело. Парень заметил, что он уже не был внутри Бессмертной Обители, а вместо этого оказался на балконе прямо над сверкающей гладью реки Яркой Луны. Небо уже потемнело, а фонари только совсем недавно зажгли, что указывало на ранний вечер. Отражения фонарей на поверхности воды реки создавали ощущение, будто в небе было огромное количество лун.

Нечасто можно увидеть такое прекрасное зрелище.

Цзу Ань вздохнул и обратился к служанке:

— Эй, милая сестрёнка, и куда мы направляемся?

Парень огляделся вокруг:

"Что-то это не похоже на покои Цю Хунлей".

— Милая сестрёнка? — служанка была поражена.

К ней раньше никто не обращался таким образом. [1]

Однако, если вспомнить, как другие посетители с ней обходились, без какого-либо уважения, словно она существует только для того, чтобы обслуживать их, это "милая сестрёнка" звучало очень даже приятно.

Её лицо стало сразу выглядеть довольным и счастливым:

— Наша юная мисс ожидает вас на судне.

— Судне? — Цзу Ань был сбит с толку.

И как же он должен попасть на судно?

Служанка присела и открыла деревянный люк в полу балкона, где оказалась лестница вниз. А внизу действительно можно было увидеть небольшое судно, напоминающее паром из прошлого мира парня.

— Прошу, молодой господин, — девушка указала на лестницу вниз.

— Столько формальностей, — усмехнулся Цзу Ань.

Впрочем, его это не особо смущало. В итоге он начал спускаться.

Как только он оказался на судне, то заметил, что оно начало медленно двигаться в направлении центра реки.

Юноша нахмурился:

"Это же не может быть ловушкой, верно?"

Вскоре он всё-таки отбросил эту мысль. Вряд ли он был тем, кто стоил такого хитрого и сложного заговора.

Кроме того, его культивация уже не была на уровне дна. Чем более способным ты становишься, тем более наглым и смелым начинаешь себя чувствовать. В итоге парень успокоился.

— Какая жалость, что та милая сестрёнка-служаночка не поплыла со мной. Я даже забыл спросить её имя, — Цзу Ань почувствовал укол сожаления.

— Как и ожидалось, молодой мастер далеко не обычная личность. Вы вовсе не боитесь.

Из внутренней части судна донёсся нежный женский голос. Не составило труда догадаться, что принадлежал он Цю Хунлей.

— И чего же мне нужно бояться? Что леди съест меня? — спросил с улыбкой юноша.

— У юного господина хорошее чувство юмора. Может, это мне стоит бояться быть съеденной вами? — голос Цю Хунлей звучал ровно и изысканно, а каждое слово трогало струны сердца парня.

— Поторопитесь и заходите уже. Снаружи довольно ветрено.

◇ ◇ ◇

Пока они общались на отчалившем судне, на том балконе, где совсем недавно стоял Цзу Ань, появилась крайне сладострастная фигура.

Пэй Мяньмань недовольно топнула ногой:

— Ну что за хитрая лисица!

Теперь, когда эта парочка уже отплыла, она не сможет подслушать их разговор.

— Ладно, для начала тогда обыщу её комнату. Надеюсь, смогу найти там что-то ценное, — раздражённо сказала Мяньмань, и её фигура быстро исчезла.

◇ ◇ ◇

По приглашению великолепной красавицы Цзу Ань отодвинул занавеску, прикрывающую вход, и вошёл в каюту.

Не смотря на малый размер судна, внутреннее помещение было теплым и уютным. Парень сразу заметил небольшой резной стол, на котором стояло несколько тарелок с изысканной едой. Цю Хунлей сидела за этим столом и улыбалась юноше.

Её красивые глаза, казалось, таили в себе скрытое послание.

Если бы Цзу Ань не был в курсе положения этой девушки, то наверняка бы подумал, что это верная жена смиренно ждёт возвращения домой своего мужа.

На стене висел маленький изящный фонарь. Слабое жёлтое сияние этого светильника освещало тело красавицы, покрывая её тёплым янтарным оттенком.

— Молодой мастер так пристально смотрит на этот светильник. Неужели он интересней,

нежели я? — голос Цю Хунлей звучал слегка обиженно, однако на лице у неё не было видно раздражения или какого-то недовольства.

— Просто я прежде ещё не видел лампы с таким жёлтым светом, — сказал парень, присаживаясь за стол.

Будь его воля, он бы определённо сел прямо рядом с девушкой, чтобы быть с ней как можно ближе.

Однако, это судно было весьма мало! Один только стол занимал большую часть помещения. Юноша никак бы не смог сесть рядом с девушкой, и в итоге ему пришлось опуститься напротив неё.

“Эта девчушка ведь наверняка специально это всё сделала? Кого ты там так опасешься-то?” — обиженно подумал Цзу Ань.

— Если юному господину не по душе этот светильник, то я могу просто убрать его, — Цю Хунлей слегка приподнялась, демонстрируя свою бесконечно соблазнительную талию.

Парень поспешил остановить её:

— В этом вовсе нет нужды. Этот свет даёт определённое чувство тепла и комфорта. Кроме того, без него я не смогу в полной мере насладиться красотой леди Цю. Это было бы действительно огромная потеря.

— Речи юного господина и правда невероятно сладки. Не удивительно, что вам удалось так легко угодить моей служанке чуть ранее. Она была очень довольной и счастливой, — сказала девушка с очаровательным выражением лица.

Цзу Ань чуть не подпрыгнул от удивления:

— У вас есть дар ясновидения или что-то в этом роде?

“Как она могла узнать, о чём я говорил со служанкой, если была так далеко?”

Цю Хунлей улыбнулась, но не стала объяснять, а лишь указала на два кувшина рядом с собой:

— Молодой мастер желает выпить что-нибудь алкогольного или же безалкогольного?

— Само собой, я предпочту алкоголь! — сказал юноша, ни секунды не колеблясь.

— Я так и предполагала. Человек, который смог написать “Улыбающегося гордого странника”, просто-таки обязан быть невероятным бесстрашным героем, любящим алкоголь, — Цю Хунлей взяла кувшин и налила напиток в кружку парня.

Беспокоясь, что её длинные свисающие рукава могут испачкаться о яства на столе, девушка предварительно закатала их повыше, обнажив, при этом, свои красивые руки, которые были прекраснее белоснежного нефрита.

Цзу Ань не смог сдержаться и вздохнул в восхищении:

“Такие люди определённо благословлены от рождения. Каждая часть её тела — самое настоящее произведение искусства”.

— Это не главная причина, почему я решил пить алкоголь. Просто, таким образом у меня будет оправдание любых безрассудных действий, которые я могу предпринять позже.

Улыбка на лице девушки застыла, но она быстро восстановила самообладание:

— Если бы вы сказали это раньше, я бы подумала, что юный господин — самый настоящий развратник. Я, наверно, даже сразу бы вас прогнала прочь.

— Почему же вы теперь не собираетесь этого делать? — спросил Цзу Ань с любопытством.

— Человек, который смог написать подобную мелодию, безусловно будет праведным и доблестным рыцарем, богато одарённым. Я уверена, что ваше вульгарное и разнузданное поведение — просто своеобразная форма маскировки, — Цю Хунлей подняла свою кружку, при этом улыбаясь. — Я очень рада, что музыка храброго молодого мастера позволила нам сблизиться и стать хорошими друзьями. Эта скромная слуга предлагает выпить за этого юного господина.

Учуяв аромат, витающий в воздухе, Цзу Ань беспомощно вздохнул:

— Кто сказал, что талантливые люди не могут быть развратниками?

Похабная улыбка Цзи Денгу тут же появилась перед глазами юноши. Вздвогнув, он постарался быстро выбросить этот образ из головы.

— Кроме того, эту мелодию придумал вовсе не я. Я же всего лишь поделился с вами достижениями другого человека.

В эту секунду парня накрыла волна тоски по дому. Беспокоясь о том, что он никогда не сможет вернуться в свой прежний мир, юноша впал в уныние. Подняв кружку, он тут же осушил её одним махом.

Цю Хунлей неспешно опустила свою кружку, оставив на её краю след от своих губ:

— Молодой мастер слишком скромен. Хотя я ещё молода и не опытна, но я знакома со всеми видами, типами и примерами музыкального искусства. Тем не менее, это был первый раз, когда я услышала “Улыбающегося гордого странника”. Если не юный господин её написал, то кто тогда?

Цзу Ань, казалось, хотел что-то сказать, но колебался. В итоге он отказался от мысли объяснять ей что-либо. В конце концов, он же не мог рассказать ей, что он на самом деле переселился сюда из другого мира?

“С этим миром что-то точно не так! Каждый раз, когда я говорю правду, мне никто не верит. Но при этом, никто и никогда не сомневается в моих словах, когда я откровенно лгу!”

“К чёрту!”

— Могу я задать молодому мастеру вопрос? — девушка посмотрела на юношу своими прекрасными глазами.

— Пожалуйста, хватит уже этих формальностей. Не надо называть меня молодым мастером. Лучше просто — А Цзу, — сказал Цзу Ань. — И что же леди хочет узнать?

Девушка сказала:

— Честно говоря, я уже раньше слышала некоторые слухи про молодого мастера. И я вряд ли могу назвать эти слухи положительными.

— Возможно, вы слышали о том, что я — бесполезный кусок мусора? Не стоит переживать, что можно ранить мои чувства такими словами, — юноша беззаботно рассмеялся. — Я уже привык к этому.

Лицо красавицы перед ним немного покраснело. Она внимательно посмотрела на человека перед собой:

— Лишь сегодня я узнала, что юный господин, на самом деле, выдающийся человек. Почему же вы обычно... Относитесь к своей жизни, как к какой-то игре?

Девушка действительно не могла подобрать правильные слова, чтобы описать поведение Цзу Аня. Слово “низко” крутилось на языке, но сказать такое было слишком неприлично. Как она могла произнести что-то подобное в такой обстановке?

— Я вовсе не притворяюсь и не прикидываюсь. Таким человеком я, на самом деле, и являюсь, — сказал юноша в расслабленной манере.

Цю Хунлей всё ещё отказывалась ему верить:

— Видимо, молодой мастер ещё не считает меня одной из своих и не доверяет достаточно, — сказала она обиженно.

Цзу Ань выругался про себя:

“Мы с тобой что, муж и жена? Мы ещё даже не разделяли постель, так как ты можешь говорить такие громкие слова?”

Заметив, что парень замолчал, Цю Хунлей попробовала копнуть глубже:

— Юный господин беспокоится о том, что слишком выдающиеся способности могут принести проблемы клану Чу?

Юноша моргнул:

— Почему это должно вызвать проблемы у клана Чу?

Девушка слабо улыбнулась:

— У герцога Яркой Луны есть две дочери и сын. Сын помогает в столице, как... он учится. А младшая дочь же известна, как...

Парень её перебил:

— Известна, как пацанка, постоянно закатывающая неконтролируемые истерики и часто вляпывающаяся в неприятности. Она никак не сможет принять участие в управлении делами клана Чу.

Цзу Ань внутренне рассмеялся:

“Ты ведь собиралась сказать, что она известна, как идиотка, верно? Это слово ведь чуть не сорвалось с языка, да?”

“Хотя, если честно, мы с этой девчонкой — отличный дуэт. Кусок бесполезного мусора и идиотка, хах”.

На лице Цю Хунлей промелькнул намёк на смущение. Но в итоге она продолжила:

— Почти половину всех дел клана Чу ведёт первая мисс Чу. Первая мисс Чу красива и невероятно талантлива. Она идеально подходит для того, чтобы унаследовать клан Чу. К сожалению, у неё есть один недостаток. Она — девушка.

— Если рассуждать в такой манере, то ситуация с её мужем получается слегка неловкой. Если он окажется слишком способным, то сможет просто захватить и подчинить себе клан Чу, словно горлица, захватившая гнездо сороки.

— Вот почему первая мисс Чу постаралась найти себе в мужа кого-то... кого-то вроде вас, то есть, не сильно амбициозного человека. Со стороны могло показаться, что они выбрали в мужа первой мисс человека, который не обладал ни одним отличительным качеством, да и вообще был ничем не примечательным. Я думала, что разгадала намерения первой мисс Чу. Однако, после того, как я познакомилась с юным господином сегодня поближе, я поняла, как сильно ошибалась.

— Вы намеренно обманули юную мисс Чу, скрыв свои таланты? Или же юная мисс выбрала вас себе в мужа, потому что всё о вас знала?

Цзу Ань осторожно покрутил кружку в руке, небрежно прислонившись к стене каюты. Выражение его лица стало трудночитаемым:

— Что-то мне подсказывает, что это не то, о чём должна переживать обычная куртизанка, верно? Кто же ты такая на самом деле?

---

1. Термин, который Цзу Ань использует для обращения к горничной, — это “сяо цзе цзе” (小妾), что является распространённым способом обращения к молодым женщинам в современном обществе. Это не извращённый или отвратительный, а скорее случайный способ обращения к кому-то. Это также относится и к юношам, которых называют “сяо гэ гэ” (小哥哥).